

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА КАБАРДИНСКОГО ПОЭТА З. ТХАГАЗИТОВА

Бозиева Наима Борисовна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик
naimabozieva@mail.ru

LOVE LYRICS OF KABARDIAN POET Z. THAGAZITOV

N. Bozieva

Summary: The subject of the study is the analysis of the love lyrics of the Kabardian poet Zuber Mukhamedovich Thagazitov, whose characteristic feature is mutual love, happiness, joyful mood, mutual understanding and friendly participation in all experiences. The theme of love is considered based on the analysis of poems from different years. In them, the author writes about the fiery passion. Portrait sketches of the poet amaze with their originality of thought and feeling. This is the poetic peculiarity of Z. Thagazitova. The national identity is expressed in his artistic thinking, in poetics and style. The obtained results can become a theoretical aid in the further study of Z. 's creativity. Thagazitova, as well as in the study of Adyghe poetry, in particular, love lyrics.

Keywords: Kabardian literature, love lyrics, Zuber Thagazitov, heartfelt experiences, fiery passion, idealization of the beloved.

Аннотация: Предметом исследования является анализ любовной лирики кабардинского поэта Зубера Мухамедовича Тхагазитова, характерной особенностью которого являются счастья, взаимная любовь, радостное настроения, взаимопонимания и участия во всех переживаниях. Тема любви рассматривается на основе анализа стихов разных лет. В них автор пишет о пламенной страсти. Портретные зарисовки поэта поражают своей оригинальностью мысли и чувства. В этом поэтическое своеобразие З. Тхагазитова. Национальное своеобразие выражается в его художественном мышлении, в поэтике и стиле. Полученные результаты могут стать теоретическим подспорьем при дальнейшем исследовании творчества З. Тхагазитова, а также при изучении адыгской поэзии, в частности, любовной лирики.

Ключевые слова: кабардинская литература, любовная лирика, Зубер Тхагазитов, сердечные переживания, пламенная страсть, идеализация любимой.

Зубер Мухамедович Тхагазитов (1934–2021) одним из видных представителей кабардино-черкесской поэзии 60–90-х годов XX века. Сборники стихов поэта символические: «Иду в гору» [2], «Эхо весны» [3], «Горы молчат» [4], «Иду к тебе» [5], «Лицо земли» [6], «Память» [7], «Рождение песни» [8], «Избранное» [9]. По ним легко проследить эволюцию лирического героя поэта.

«Зубер Тхагазитов является своеобразным связующим звеном между поколениями кабардинских авторов самого высочайшего уровня, представленных именами Али Шогенцукова и Алима Кешокова. А потому на сегодняшний день его творчество остается одной из важных составляющих эволюции кабардинской советской поэзии» [10, с. 5].

Зубер Тхагазитов, поэт, быстро нашедший свой путь в поэзии, собственный мир идей и образов. Ему свойственно глубокое поэтическое осмысление темы, причудливость и неожиданность хода мыслей, всегда оказывающейся закономерным развитием идеи.

Нет на свете трудностей, которые не мог бы преодолеть человек, охваченный настоящим, глубоким чувством. Об этом поэт говорит в стихотворении «Взбираюсь в гору».

Лирический герой идет рядом со своей любимой. И

когда луна выглянула из-за туч, ему почудилось, что она старается осветить им тропинку. А когда он обнял девушку, ему показалась, что луна от неожиданности смутилась и покраснела. Когда же он свою возлюбленную поцеловал – луна закрылась облаком. Автор не подчиняется найденному образу, а становится его повелителем.

Душа поэта неотвратимо пленена влюбленностью в рассветы весны, в смех детей, в улыбку и нежность женщины, в рукопожатие друга, пленена силой поэзии, верой в высокое назначение художника, в красоту и правдивость людей. Именно этой верой пронизано все стихотворение «Мне говорят...». Главными чертами лирического героя З. Тхагазитова являются убежденность в незыблемость хорошего начала в людях, желание верить в самые светлые человеческие черты:

«Мне говорят, а я не верю,
что подлецов на свете – тьма...
Что лжива женщина, – бормочут, –
что наш язык и слаб и лжив, –
пусть верит в это тот, кто хочет,
а я в другую верой жив» [4, с. 23].

Перевод Р. Казаковой

В стихах о любви, неподдельно человеческих и правдивых, есть и боль, и сомнение, и тревога. Эти строки отличаются особым изяществом и благородством. Если лирический герой поэта и грустит, не очень счастлив в

любви, то печаль его светла.

Со временем появления цикла «Моя весна» З. Тхагазитов занимает ведущее место в любовной лирике. Поэт с самого начала отдал заметную дань этой тематике. Это лирика отличается большой человечностью, художественным и житейским тактом, горским поклонением женщине, ее красоте и облагораживающей силе.

По мнению Шаковой М. «любовная лирика З. Тхагазитова отличается поэтическим тактом, особым изяществом, благородством, искренностью, откровенностью в строгом сочетании с чувством меры» [1, с. 353].

«Что с ней раньше было?
Где я раньше был?
Кого она любила?
Кого я любил?
...Ну а если б раньше где-то
повстречались с дорогой,
неужели б я все это
говорил другой!..» [9, с. 87]
Перевод Р. Казаковой

Большинство стихов З. Тхагазитова повествуют о светлой и счастливой любви. В них ощущается сомнение, взволнованность и боль. Много стихов поэта положены на музыку. Они стали знаменитыми песнями: «Золотые пчелы», «Девушка и весна», «Ты – мой ветер» и др.

В стихотворении «Золотые пчелы» чувствуется драматизм: сомнения в прочности любви, ревность, предчувствие скорого расставания, разлука. Поэт пишет:

«Золотые пчелы небо залепили...
Шевелятся крылья, светятся в ночи.
Помнишь, мы любили? Или не любили?
Что ты тихо шепчешь? Не шепчи, кричи!» [9, с. 80]
Перевод Р. Казаковой.

«Золотые пчелы» – это воспоминания, что в себя «вобрали золотые дни» с той, у которой с золотинкой были глаза. Где она теперь? С кем? Ранят ли и ее сердце эти пчелы? Носятся ли они и над ее головой? Может, она «с нелюбимым». Любящее сердце не может поверить в это. Любимый, красив и молод, и она – любима.

«...летите рядом! Крылья не ослабнут.
Мое сердце тоже мчит за вами вслед.
То клянёт вас горько, то поет вам славу –
столько долгих месяцев, столько длинных лет.

Ах, воспоминанья! Книгой – вас прочел я.
Закрываю книгу. Жизнь во всем права.
Растворились в небе золотые пчелы.
Утро. Надо мною – только синева» [9, с. 80].
Перевод Р. Казаковой

По богатству чувств, по своей поэтичности это сти-

хотворение стоит в одном ряду с лучшими образцами современной любовной лирики.

В арсенале поэта немало таких подкупающих своей искренностью стихов. Сказанное, однако, не должно создавать впечатление, что у З. Тхагазитова преобладают подобные розыски ушедшей любви. Большинство стихотворений поэта о любви единой, светлой, верной, счастливой и красивой. Примером этого служит стихотворение «Девушка и весна!». Поэт не сравнивает девушку с весной, отказавшись от обычного параллелизма, создает образное представление в неожиданном плане:

«Не знаю я, кто красивей,
но истина мне ясна:
никто разобрать не в силах,
где – девушка, где – весна!» [9, с. 79]
Перевод Р. Казаковой

Сколько прямоты, постоянства и уверенности в своих чувствах в этих строго образных строках:

«Ты – мой ветер.
Когда на поляне весною
Ветер в губы дохнет тишиною лесною
Так неслышно, что даже не дрогнут листья, –
Это ты» [9, с. 78].

Здесь прямое обращение. А чаще любовь передается опосредованно, без всяких подобных «прямых доказательств» («Исламей», «Сели мы в разные поезда», «Лучи солнца взяв за руки» и др.).

В стихотворении «Исламей» лирический герой видит, как с его возлюбленной пляшет молодой красавец, а она «плыла за ним, покорна и нежна, и не сводила потемневших глаз с искусных ног красавца-плясуна». Это стихотворение динамичное, как сам огненный кабардинский танец. Мы слышим здесь энергичную инверсивную ритмику пляски, но это не просто описание – это «Кабардинка», пришедшая к нам через страдающее сердце влюбленного юноши. Мы видим само человеческое сердце, любящее и ревнующее, надеющееся и страдающее, все вместе это темпераментный характер кавказца:

«...бесконечно длился исламей
В дому гудящем и в груди моей!
Плясало сердце, бешено звеня,
Но девушка не слышала меня.
И сердце задышалось:
«Пожалей!»
Но девушка
Плясала
Исламей!» [3, с. 34]
Перевод Дм. Голубкова

Душевное состояние, выраженное в этих строках, как нельзя более подходит к темпераментному ритму исламея. Нет в этом стихотворении ни особо ярких эпитетов,

ни неожиданно свежих сравнений; все поэтическое волшебство идет от глубоко переосмысленного традиционного образа танца, в котором бьется горячее авторское сердце.

Поэт умело показывает психологию влюбленного, то обстоятельство, что для него предмет любви становится «термометром» добра и справедливости, и то, как по ней он судит о всем человечестве:

«Когда, назначив встречу, держишь слово,
 Всем девушкам на свете верю я.
 Когда же, обойдясь со мной сурово,
 Ты не приходишь, милая моя,
 В минуты эти не тебя одну –
 Всех девушек на свете я клянусь!
 Пойми, в твоих руках –
 Уж так сложилось –
 Отныне и правдивость их, и лживость!» [4, с. 12]

Любовная лирика З. Тхагазитова проникнута лирической субъективностью и идеализацией женщины: возлюбленной («Три песни»), матери, сестры, супруги (Твой день рождения), подруги по танцу («Исламей»), девушки в винограднике («Виноград»), девушки в поле («Девушка и весна»).

Для поэта, любовь – бесконечный подарок жизни («Она незыблема вовек»), и если уходит, вместо себя оставляет воспоминания о закончившемся счастье, пусть даже грустные:

«Любовь щедра – она своим участием
 Людей не может обойти совсем:

Отнимет песню, что светилась счастьем,
 И даст другую – грустную взамен» [6, с. 12]
 Перевод Г. Серебрякова

Лирический герой З. Тхагазитова сомневается в преданной и чистой любви. Светлые начала ранней лирики сменились тревожными предположениями, грустными раздумьями, как, например, в стихотворении «Она не тихоня...».

В любовной лирике З. Тхагазитова встречаются философские рассуждения, авторские выводы и призывы беречь любовь, уважать женщин и служить им верой и правдой, всегда поступать благородно и справедливо, не задевать грубым словом и скверным поступком, содействовать им во всем и не стыдиться просить прощения. Об этом поэт рассказывает в стихотворениях «Мужчины смеются, скрывая печали...», «Твой день рождения», «Первый снег», «Любовь», «Три песни», «Я сижу у реки...», «Ты – мой ветер...», «Клятвы», «Смотрю на тебя...», «Если бы не жаждал я работы...», «А.П. Керн», «Встреча под дождем», «Исламей», «О, как медленно солнце...».

Любовная лирика З. Тхагазитова неслучайно построена преимущественно на параллелизмах – это не прием, а гармоничная связанность сил души и природы.

Характерными чертами любовной лирики З. Тхагазитова являются радостное настроение, признание возможной взаимной любви, счастья, взаимопонимания, дружеского участия во всех переживаниях и стремлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.). Библиографический словарь. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 442 с.
2. Тхагазитов З.М. Иду в гору. – Нальчик: Эльбрус, 1960. –
3. Тхагазитов З.М. Эхо весны. – Нальчик: Эльбрус, 1963. – 191 с.
4. Тхагазитов З.М. Горы молчат. – М.: Сов. писатель, 1968. – 79 с.
5. Тхагазитов З.М. Иду к тебе. – М.: Сов. писатель, 1974. – 142 с.
6. Тхагазитов З.М. Лицо земли. – М.: Современник, 1974. – 139 с.
7. Тхагазитов З.М. Память. – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 147 с.
8. Тхагазитов З.М. Рождение песни. – М.: Современник, 1989. – 126 с.
9. Тхагазитов З.М. Избранное: Стихотворения. – Нальчик: Эльбрус, 2019. – 272 с.
10. Тхагазитов Ю.М., Кануков М.Б. Поэзия Зубера Тхагазитова. В контексте кабардинского историко-культурного процесса // Тхагазитов З.М. Избранное: Стихотворения. – Нальчик: Эльбрус, 2019. – 272 с. – С. 5–18.

© Бозиева Наима Борисовна (naimabozieva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»